

Мэтт остановился и повернулся к нему:

— Даже если это лишь часть, связанная с Бэтменом.

Мозг Альфа лихорадочно работал. Конечно, он не мог сказать, что он дворецкий Брюса, а Брюс — это Бэтмен, и что он сбежал, чтобы не выдать секрет, проведя слишком много времени с молодым хозяином.

Ему срочно нужен был другой предлог.

Вспышка молнии, лицо продавца из детского магазина мелькнуло перед глазами, и Альф, словно озаренный, поднял голову:

— На самом деле...

Мэтт опустил голову, внимательно слушая.

Две пары глаз встретились на расстоянии, и тут же раздался звонкий детский голос:

— Я на самом деле...

Мэтт ободряюще похлопал по плечу, на котором лежала его рука.

Альф с трудом произнес:

— Я сын Бэтмена.

Мэтт:

— ...Что?

Нелепая ложь начиналась с трудом, но как только начало было положено, продолжать казалось уже не так сложно.

Альф быстро придумал всю историю и рассказал её Мэтту:

— Он никогда не позволял мне выходить ночью и никогда не упоминал публично, что у него есть ребенок, чтобы я не стал оружием в руках врагов, мешая ему продолжать защищать Готэм.

Мэтт был настолько ошеломлен этим откровением, что почувствовал легкое головокружение:

— Так ты сбежал, сын Бэтмена?

Альф с готовностью ответил:

— Он не должен обнаружить меня в переулке, поэтому вчера я и убежал заранее.

Эта ложь, хоть и нелепая, была чудесным образом логически последовательной и не казалась невозможной.

Адвокат Мэтт медленно моргнул. Он чувствовал, что что-то здесь не так, но не мог сразу понять что именно, поэтому временно принял объяснение Альфа, признав ужасающий факт, что у Бэтмена есть сын.

Мэтт с грустью вздохнул. Даже у Бэтмена, известного своим трудным характером в мире героев, уже есть ребенок, а у него до сих пор нет девушки?

Неужели он недостаточно красив?

Мэтт был немного возмущен, но Бог, видимо, не собирался давать ему слишком много времени на размышления.

Потому что именно в этот момент из общественного туалета в маленьком парке раздался крик боли.

Сопровождаемый глухим звуком падения, подавленные стоны продолжали раздаваться.

Тихий парк внезапно огласился криком боли, и это само по себе было ненормальным, особенно в предрассветные часы.

Мэтт насторожился:

— Я посмотрю.

Альф добровольно предложил:

— Я покажу тебе дорогу.

Но Мэтт ответил:

— Пока не нужно, я сам справлюсь быстрее.

Альф никак не мог понять, почему человек, который не видит, может действовать быстрее.

И в следующий момент он увидел, как Мэтт положил только что купленные помидоры под дерево, а затем взмахнул тростью.

Раздался свистящий звук.

Сопровождаемый этим звуком, Мэтт внезапно напрягся и с силой ударил стальной тростью по железному мусорному баку.

Громкий звук столкновения металла мгновенно распространился на несколько десятков метров вокруг, точно передавая обстановку в уши Мэтта, а перед его черным зрением возникла трехмерная карта, составленная из белых линий.

Это была способность Мэтта.

Именно благодаря ей он мог жить самостоятельно, как обычный человек, и даже ночью становиться стражем порядка в Адской Кухне, борясь с преступностью.

Ведь чем темнее место, тем труднее действовать обычным людям, а для слепого, как он, это не имело значения.

Кроме того, его способность к эхолокации, почти как у летучей мыши, делала ночную Адскую Кухню его «игровой площадкой».

Никто этого не знал.

Поэтому никто и не подозревал, что слепой адвокат, активный днем в Адской Кухне, мог быть тем ловким Сорвиголовой ночью.

И сейчас пришло время снова использовать эту способность.

Трехмерная карта появилась перед глазами Мэтта, более точная и детализированная, чем то, что мог видеть человеческий глаз. Почти сразу он нашел молодого человека, который кричал от боли, определил его точное местоположение и первым бросился туда.

Трость стала ненужной, его серые глаза по-прежнему были пустыми, но он точно обошел все препятствия и без помех вбежал в общественный туалет.

Альф сейчас находился в детском теле, и хотя его физическая сила была меньше, чем в молодости или даже в старости, когда он был дворецким, она все же превосходила большинство людей.

Его ноги были короткими, но он бежал быстро, почти одновременно с Мэттом ворвавшись в туалет.

Там они увидели худощавого молодого человека, лежащего на полу.

Это был парень лет восемнадцати-девятнадцати, худенький и небольшого роста, вероятно, весил не больше половины Мэтта. Он лежал, свернувшись на полу общественного туалета, давя на виски и ударяясь головой о пол, видимо, испытывая сильную боль.

Стоны исходили из его рта.

Мэтт присел на корточки, чтобы провести первичный осмотр.

Альф тоже подошел:

— Что с ним?

— Пока не знаю, у него учащенный пульс. — Мэтт наклонился ближе. — Эй, парень, ты меня слышишь?

Парень не реагировал, продолжая морщиться от боли и биться головой.

— Похоже, проблема здесь. — Альф указал пальцем на свой висок. — Вызовем скорую помощь? У меня нет телефона, у тебя есть?

Мэтт кивнул, одной рукой удерживая парня, чтобы он не продолжал биться головой, а другой достал из кармана телефон.

Но только он собрался набрать номер, как парень внезапно дернулся и вырвался. Затем его рука опустела — телефон был сбит с руки парнем, который сел!

Мэтт был озадачен.

Он не мог понять, что происходит.

Разве они не пытались помочь Альфе?

Почему кажется, что они тут лишние?

Звук падения телефона был четким, Мэтт смог определить направление, слегка повернулся, нащупал и нашел телефон, лежащий недалеко от его ног.

Разблокировав его, он быстро проверил, убедившись, что он не сломался, и тихо вздохнул с облегчением.

Ведь для таких, как он, «бедняков», телефон был «дорогой вещью», и лучше бы его не менять.

Осторожно положив телефон обратно в карман, Мэтт заговорил с сидящим на полу парнем, используя свой адвокатский тон, которым он обычно успокаивал клиентов.

— У нас нет плохих намерений. — Он говорил мягко, но твердо, звучал очень убедительно. — Я просто хотел вызвать скорую помощь.

Парень поправил волосы, изменив позу. Он свел ноги вместе, согнув их в одну сторону, одной рукой поправляя волосы, а другой слегка положив на бедро. Это была типично женская поза, и выглядела она довольно странно на парне.

Он не говорил, а просто пристально смотрел на Мэтта, уголки его глаз покраснели, и в них появилось что-то кокетливое.

Мэтт, хоть и не видел, чувствовал себя неловко и быстро сдался под молчанием парня, отступив.

Альф взял инициативу на себя.

Маленький Альф сейчас выглядел безобидно, ребенок восьми-девяти лет редко вызывает подозрения, и выуживать информацию у него получалось куда лучше, чем у высокого и мускулистого адвоката Мэтта.

Он намеренно использовал детский голос:

— Большой брат, тебе правда не нужна скорая помощь? У тебя голова не болит?

Намеренно притворный мягкий голос заставил Мэтта невольно вздрогнуть, ему было непривычно.

Но, к удивлению, это вызвало благосклонность парня, он перевел взгляд с Мэтта на Альфа.

— Не нужна скорая помощь. — Впервые он заговорил, и его голос был чисто женским.

Мэтт удивился:

— Девушка? — Но тут же отверг это предположение. — Не может быть, ведь крик боли был мужским.

Парень холодно продолжил:

— Ему не нужна помощь.

— Ему? — Альф быстро уловил ключевое слово в его речи, прищурился. — А ты тогда кто?

Эта настороженная поза, которую делал восьми-девятилетний ребенок, выглядела скорее мило, чем пугающе.

Парень коротко усмехнулся, его выражение стало странно доброжелательным:

— Ты можешь звать меня...

— Адам!

Авторская заметка:

Репутация Брюса пострадала.

Репутация Бэтмена пострадала.

Подождите... У Брюса и Бэтмена один и тот же «сын»?

Жители Готэма: Божественная любовь!

<http://bllate.org/book/16236/1459099>